

УДК 334.021

ББК 65.8, 65.59

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10049

© М.А. Лазарев, А.А. Ласкин, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством;
08.00.14 — мировая экономика

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВУЮ ЭПОХУ: СТРАТЕГИЯ ПАРТНЕРСТВА

Максим Александрович Лазарев,
главный специалист Департамента научных конференций и Всероссийских проектов,
кандидат педагогических наук

Вольное экономическое общество России (125009, Москва, ул. Тверская, д. 22 «а»)
E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru;

Александр Анатольевич Ласкин,
проректор по научной работе,
доктор педагогических наук, профессор
Международная академия образования (121433, Москва, ул. Большая Филевская, д. 28, к. 2)
E-mail: al.laskin@yandex.ru

Аннотация. Делается акцент на огромное количество «мифов» о государстве Восточной Азии, а именно о Китайской Народной Республике, большинство из которых поддерживаются властью и СМИ. Вследствие чего у бизнеса формируется искаженная картина мира и понимания. Показаны возможные выгоды перспектив взаимодействия, в Северо-Восточной Азии. Рассматривается значение концепции «Один пояс, один путь», которая является действенным механизмом противостояния современному технологическому вызову. Разбираются задачи, стоящие перед Россией, которой нужно найти свое место в новой мировой экономической системе, используя свои ресурсные возможности.

Ключевые слова: инвестор, финансовый риск, капитал России, российско-китайский рынок, российские СМИ и мифы, торгово-экономическое сотрудничество, полицентрический мир, «Великий шелковый путь», «Один пояс, один путь», четвертая технологическая революция, современные технологические вызовы, новые механизмы международной экономической кооперации.

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN A NEW ERA: PARTNERSHIP STRATEGY

Maksim A. Lazarev,
Chief Specialist of the Department of Scientific Conferences and All-Russian Projects,
Candidate of Pedagogical Sciences

Free Economic Society of Russia (125009, Moscow, Tverskaya St., 22 «a»);

Aleksandr A. Laskin,
Vice-rector for scientific work,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
International Academy of Education (121433, Moscow, ul. Bolshaya Filevskaya, d. 28, k. 2)

Abstract. Focused on a huge number of myths about the state of East Asia, namely about the People's Republic of China which are supported by the authorities and the media. As a result of which they form a distorted picture of the world and understanding in business. The possible benefits of the prospect of interaction in Northeast Asia are shown. The importance of the concept of «One belt, one path», which is an effective mechanism to counter the modern technological challenge, is considered. The tasks facing Russia, which needs to find its place in the new world economic system using its resource capabilities, are analyzed.

Keywords: investor, financial risk, Russian capital, the Russian-Chinese market, Russian media and myths, trade and economic cooperation, the polycentric world, the Great Silk Road, «One Belt, One Path», the fourth technological revolution, modern technological challenges, new mechanisms international economic cooperation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лазарев М.А., Ласкин А.А. Российско-китайские отношения в новую эпоху: стратегия партнерства. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):262-6.

Давайте забудем о таком понятии, как «китайский менталитет». У бизнеса везде одни законы, подобно тому, как трава везде зеленая, а небо голубое. Главный закон инвестора — получение прибыли. Чем выше риск — тем выше норма прибыли. Если

вы хотите получить китайские деньги — подумайте, сколько заработает китайский инвестор и какие гарантии вы дадите для защиты его интересов.

Власть, наука и бизнес, как лебедь, рак и щука, идут своей уникальной дорогой в Китай. Нет общей

стратегии и понимания, что нам делать с восточным соседом. Понятно, что регионы хотят инвестиций, а еще понятно, что Китай интересуется рынок сбыта, и когда проходит очередной российско-китайский форум, договориться мы не можем.

Отсутствие стратегии, отчетливо видно начиная с уровня муниципалитетов и регионов, заканчивая федеральным правительством. Дружба лидеров, торговое и промышленное взаимодействие России и Китая, позволяют строить на этой платформе успешные экономические проекты, но пока наше сотрудничество ограничивается поставкой углеводородов в обмен на ширпотреб из Поднебесной.

Президент РФ Владимир Путин подготовил поле для открытого диалога наших стран, но власть, этой возможностью не воспользовалась. Складывается впечатление, что российское Правительство скрывает за эмоциональными лозунгами о партнерстве и дружбе с Китаем, полное отсутствие понимания, что с этим «партнерством и дружбой» делать.

За красивыми картинками роста товарооборота, как за лесом не видно деревьев. Глубинный анализ данных, рисует не очень радостную картину, которая говорит о сырьевой структуре нашего экспорта с низким переделом, в свою очередь со стороны Китая к нам едет готовая продукция с высокой маржой. Как-то, это несправедливо, вы не считаете?

Наблюдается разрыв между наукой, политикой и экономикой, все эти комьюнити живут своей жизнью, не пересекаясь в реальном мире. У власти нет времени и сил изучать научные труды о Китае, наука, не может говорить на языке «клипового мышления» управленцев, а бизнес вообще живет своей отдельной жизнью, мечтая, чтобы ни первые, ни вторые его не замечали.

Нам не хватает взвешенного подхода и перевода научных наработок на простой и понятный власти и бизнесу язык. Необходимо открыть глаза на проблемы в российско-китайских отношениях и искать пути их решения.

Для власти надо разработать простые и понятные решения, ведь у региональных лидеров, Китай не стоит на первом месте. Они могут уделить внимание нашему восточному соседу между мусорной реформой и зарплатой медработников. Чиновникам необходимо рисовать простые картинки с четки-

ми алгоритмами действий, а не издавать книги в 500 страниц.

Бесконечные поездки, участия в переговорах и многочисленные выставки оставляют у бизнеса больше вопросов, чем ответов. Разница в подходах, языковой барьер, мифы сформированные российскими СМИ, вносят полный сумбур в картину мира предпринимателя.

Складывается впечатление, что российские СМИ льют воду на мельницу китайского бизнеса, а не наоборот. Формируются мифы о легкой доступности китайского рынка и полностью отсутствует работа по привлечению китайского бизнеса в Россию.

Огромное количество мифов о Китае, активно поддерживаемых властью и СМИ, формируют у бизнеса искаженную картину мира. Российским предпринимателям искренне кажется, что их товары ждут с распростертыми объятиями. Кажется, что магическое словосочетание «Сделано в России» открывает китайский рынок без сертификатов, без качественной упаковки и без активной рекламы.

Десятки тысяч российских предпринимателей, от микробизнеса, заканчивая серьезными компаниями ринулись в Китай, без стратегии, плана и реального понимания вещей. В большинстве своем эти люди получили только опыт, отрицательный опыт [3].

Нам не просто необходимо продвигать в Китае информацию о нашей дружбе, а рассказывать китайскому бизнесу об огромных возможностях, которые открывает ему рынок России. Первое с чего надо начать — с формирования мифа о России как о стране, где можно заработать большие деньги.

Есть отличная сказка «Золотой ключик», в которой очень четко сформулирована бизнес стратегия, которая позволит нам привлечь китайский бизнес. Помните, поле чудес в «Стране дураков» и идею закопать монетки, тщательно полив их, а потом бежать утром и снимать золотые с дерева, которое выросло за одну ночь?

Идея должна быть очень простая, чтобы даже китайский предприниматель из деревни понял ее — Россия готова открыть свой рынок, только в обмен на инвестиции.

Не получится просто рубить лес и оставлять нам поля с пеньками, хотите работать в России —

создавайте рабочие места, вкладывайте в производство, стройте предприятия. И это все на фоне историй успеха, того китайского бизнеса, который ответственно подходит к работе с Россией.

Первыми в Китай, должны идти маркетологи и рекламщики, как проповедники мифов, которые заставят китайский бизнес серьезно рассматривать Россию, как точку роста для бизнеса. Необходимы «китайские Стахановы», обласканные властью, для которых будут созданы тепличные условия для развития. На их примере, привлекать новые китайские компании.

В оправдание власти, стоит сказать, что бизнес тоже не далеко ушел в своем понимании, как вести дела в Поднебесной. Отсутствие стратегий, от слова мало до слова ничего — это проблема, которая не дает развиваться взаимовыгодной торговле.

Главный вопрос, который надо задать: «Когда бесконечные переговоры наконец-то принесут реальные результаты?». Многочисленные поездки заканчиваются горами подписанных соглашений, которые остаются только на бумаге. Можно сколько угодно сетовать на китайцев, обвинять их в нераспоротности и формализме, но давайте задумаемся, что мы делаем для повышения эффективности наших контактов с Китаем?

С 90-х годов в нашей взаимной торговле действительно произошел очень значительный рост, с 5 миллиардов годового оборота перевалили в прошлом году за 100 миллиардов. Но гораздо важнее то, что мы выработали за эти годы совместную стратегию, о которой вы как раз задавали вопрос. И эта стратегия, кстати, заложена еще с 90-х годов — это стратегия многополярного мира. Это ось, на которую мы выстраиваем наши взаимоотношения. И почему-то, видимо, американцам кажется, что мы дружим против них, но на самом деле это совсем не так. И здесь как раз смысл не в том, чтобы заменить одного существующего гегемона на какого-то нового, на Китай [4, с. 269—268]. У китайцев речь идет именно о создании полицентричного мира с тем, чтобы процессы в мире были по-настоящему правовыми и демократическими.

При этом обратите внимание, что нет такой концепции «Великий шелковый путь», есть концепция «Один пояс, один путь», и, между прочим, в интеграционном клубе при председателе Совета Федерации

этот процесс уже называли интеграцией интеграций. Это очень важный момент, потому что мы фактически объявляем, что мы открываем сотрудничество для всех стран, даже, если хотите, и для США, в то время, когда наши западные партнеры, наоборот, пытались выстроить Транс-тихоокеанское партнерство Трансатлантическое инвестиционное партнерство с прямым указанием — без участия России и Китая. Так что эта стратегия, безусловно, есть, и у нас есть свое место.

Необязательно говорить о сегодняшнем экономическом состоянии. При этом нет каких-то заблуждений насчет того, Россия сильна или нет, в Китае. Они прекрасно знают, что Россия — очень сильная страна с огромными ресурсами, которыми, возможна сегодня неправильно управляют, но это поправимо. Для того чтобы опять встать на одинаковую, по крайней мере, трассу с Китаем, нам нужно вернуться к социалистическим системам, к социалистической народной системе управления, и тогда мы сможем достичь большего.

Некоторые считают, что стратегия «Один пояс, один путь» является некой формой экономической экспансии Китая. Ничего подобного. Там три принципа: это совместное обсуждение, совместное строительство, совместное использование каждого отдельного проекта. Ничего не навязывается. Вся эта концепция идет в полном сотрудничестве, взаимодействии с идеей о строительстве сообщества единой судьбы [1, с. 224—235]. Это тоже очень серьезная теория, и поэтому, конечно же, мы должны полностью взаимодействовать с этой инициативой. Что касается маршрутов. Не то чтобы Транссиб исключен, а три из пяти основных маршрутов «Один пояс, один путь» выходят на Транссиб. Ну, как можно утверждать о непричастности России к процессу? Напомним, что Россия названа самым главным партнером в инициативе «Один пояс, один путь» [2, с. 20—40; 6, с. 25—33]. Это слова председателя Си в присутствии Президента Путина. Поэтому ни в коем случае речь не идет о том, что Россия должна как-то отходить от этой инициативы, а наоборот, мы должны максимально взаимодействовать.

И перспективы такого взаимодействия мы видим, прежде всего, в Северо-Восточной Азии. Это уникальный регион, в котором совсем недавно в городе Чанчунь состоялось 12-ое ЭКСПО «Китай и

Северо-Восточная Азия». Там участвуют и Монголия, и Япония, две Кореи, Россия и Китай [5]. И у нас открываются широкие перспективы, в том числе по экономическому коридору «Россия, Монголия, Китай», который возрождает традиции чайного пути. Это поставки сельскохозяйственных продуктов на китайский рынок, и строительство крупных объектов инфраструктуры, промышленности и жилья при помощи китайских строителей с участием китайских банков. Так что в этом регионе у нас фактически начинается большой прорыв в области экономических отношений.

Нам представляется, что сегодня количество экономических мифов в отношении России и Китая просто не имеет аналогов. Основой этих мифов являются многие источники. Один из них — это политические процессы, которые идут в России, Китае и в мире. Но самое главное, что они заштриховывают реальную экономическую ситуацию, перспективы, и понимание процессов, которые идут в России и в Китае.

Прежде всего, нужно ответить на вопрос: что для нас Китай, и какие у нас перспективы? Хотелось бы коротко на этом остановиться.

Достаточно общий Вопрос: что есть Россия по отношению к Китаю? Если умозрительно взглянуть в будущее, то это, наверное, один из самых важных геополитических и экономических вопросов, на который необходимо иметь ответ. Сегодня мы можем однозначно констатировать, что Россия стала младшим братом Китая в экономическом плане. Это первое. Второе: а что будет через 20 лет? И здесь ответ очень неоднозначный. Китайская экономическая политика как китайская шкатулка или русская матрешка. Она имеет много слоев, которые очень разные по целям и по времени реализации.

Приведу один маленький пример. Все слышали о Великом шелковом пути. Это действительно фундаментальная на сегодняшний день экономическая и политическая матрешка Китая. Небольшая справка: наверное, мало кто знает, каким образом осуществляется организация деятельности Великого шелкового пути, в том числе и его финансирование. Мы все знаем о саммитах на высоком уровне, где обсуждают, как это хорошо, какая это замечательная идея. Напомним, что вообще-то учредителем Торгово-промышленной палаты Великого шелкового

пути (а это единственный и основной орган управления этим проектом) является общество продвижения китайской культуры, которое стало одним из основных учредителей вместе с Торгово-промышленной палатой Китая. Хотим обратить внимание, что в Великом шелковом пути как экономической программе цель продвижения культуры Китая на всем земном шаре является одной из метацелей и, пожалуй, главной целью. Просто отметьте себе это как факт.

Где место России в Великом шелковом пути (сегодня более употребимое название — один пояс, один путь)? В Великом шелковом пути сейчас уже почти 70 стран, но России в Великом шелковом пути практически нет. Высокоскоростная железная дорога пойдет через Казахстан, Каспий и на Турцию, и никакой железной дороги по Транссибу не будет. Это первое. Второе: та автомобильная дорога, которую на сегодняшний день предполагается строить через Казахстан и Белоруссию на запад — это чисто российский коммерческий проект, с очень, на наш взгляд, сомнительными перспективами, в том числе и политическими. Возникает вопрос: а что нас в Великом шелковом пути связывает? Ответ: Только желание совместного противостояния современным вызовам.

Являемся ли мы соперником Китая? К сожалению, нет, самый показательный пример — Африка. Мы на сегодняшний день открываем свои широкие возможности для африканских стран. Состоявшийся саммит на высоком уровне дал четкое понимание этого, но нужно не забывать, что Китай уже практически все места в Африке занял.

Главный вопрос наверное, должен сегодня звучать так — а мы Китаю нужны? Мы нужны Китаю, прежде всего, как сырьевой придаток. И все, что сейчас делается в инвестиционном плане — это попытка выйти на наши ресурсы. Причем это относится как к мегаинвестиционным проектам, так и к бизнесам, связанным с индивидуальным предпринимательством. К большому разочарованию, мы на сегодняшний день являемся сырьевым придатком Китая, и особых перспектив нет, но это не означает, что нет политических перспектив.

На сегодняшний день геополитическая ситуация и Россию, и Китай толкает во взаимные объятия. Здесь есть много нюансов. Их суть одна — мы дей-

ствительно сейчас политически очень заинтересованы друг в друге. Причем следует подчеркнуть — взаимно. Вопрос: этот политический интерес будет реализован экономически или нет? Представляется, что на сегодняшний день Китай даже не очень-то заинтересован и в наших научно-технических разработках. На сегодняшний день по передовым технологиям, в лучшем случае, мы можем подарить миру только идеи. Реальных ноу-хау, к сожалению, мы не производим, и Китай с таким же успехом в Европе, Америке скупает все передовое технологическое, но у нас скупает только то, что еще осталось из Советского Союза.

Подытоживая, хочется сказать следующее: надо воспользоваться сегодняшней ситуацией для того, чтобы действительно стать не просто младшим партнером Китая, сырьевым придатком, а для того, чтобы выстроить совместные эффективные формы взаимодействия.

И, возвращаясь еще раз к теме шелкового пути о том, что — это матрешка. Одна из целей замечательной концепции «Один пояс, один путь» заключается в том, что Китай провозгласил: наступает новая система конкуренции между странами. Не экономика одной страны с другой конкурирует, а все страны должны объединиться для отражения тех вызовов, которые нам несет цивилизационный перекресток. То есть, другими словами, те проблемы, которые возникают из научно-технического прогресса, четвертой технологической революции — они могут

быть отражены только общими усилиями всего человечества, и в этом плане Китай берет на себя роль интегратора этих общих усилий по освоению совершенно новой технологической и экономической реальности.

Литература

1. Васильев Д.В., Ласкин А.А. Противодействие преступлениям в сфере цифровой экономики и правовое обеспечение при работе с подростками и молодежью // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2018. Т. 7. № 1.
2. Денисов И.Е. Поднебесная смотрит на Запад // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Вып. 6. Т. 9.
3. Лазарев М.А., Подвойский В.П., Ласкин А.А. Профессиональная деформация руководителей / Под общ. ред. В.П. Подвойского. Новый Быт: ГБПОУ МО «Чеховский техникум», 2018.
4. Лазарев М.А. Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. Т. 6. № 2.
5. Экспо «Китай-Северо-Восточная Азия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cneaexpo.org/>
6. Чубаров И. Калашников Д. «Один пояс — один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1.